

DOI 10.15826/qr.2019.3.410
УДК 94(470)"16":330+339.3(09)+330.143(09)+347.72.03

**ГОСУДАРЕВЫ ПОЖАЛОВАНИЯ ТАМОЖЕННЫХ
И КАБАЦКИХ ГОЛОВ И ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ
ЗА КАЗЕННУЮ ПРИБЫЛЬ (1620-е – НАЧАЛО 1630-х гг.)***

Алексей Раздорский

Российская национальная библиотека,
Санкт-Петербург, Россия

**AWARDS FROM THE SOVEREIGN FOR REPLENISHING
THE CUSTOMS AND EXCISE TREASURY
(1620s – EARLY 1630s)**

Aleksey Razdorsky

National Library of Russia,
St Petersburg, Russia

This article considers awards from the sovereign granted to customs heads and *tselovalniki* (sworn men) for replenishing the customs and excise treasury between the 1620s and 1630s when the income they provided exceeded the pre-determined amount. It is possible to find information about these awards in notes made by contemporaries and in the historical literature, but, thus far, there has been no special study devoted to them. Referring to records in the documents of the Treasury Prikaz in the Russian State Archive of Ancient Acts, the author reveals data about awards granted in Kursk, Vyazma, and Mozhaisk. It is fruitful to compare them with data from the account ledgers of other central prikazes with information about customs and tavern expenses and profits per town. The author also examines records about awards to customs heads and *tselovalniki* in Totma, Kostroma, and Nizhny Novgorod; similar documents from other towns are mentioned in the accounts of the Treasury Prikaz between 1621 and 1631. Awards are classified according to their amount. It is established that the Treasury Prikaz oversaw the distri-

* Citation: Razdorsky, A. (2019). Awards from the Sovereign for Replenishing the Customs and Excise Treasury (1620s – Early 1630s). In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 3. P. 818–834. DOI 10.15826/qr.2019.3.410.

Цитирование: Razdorsky A. Awards from the Sovereign for Replenishing the Customs and Excise Treasury (1620s – Early 1630s) // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 3. P. 818–834. DOI 10.15826/qr.2019.3.410 / Раздорский А. Государевы пожалования таможенных и кабацких голов и целовальников за казенную прибыль (1620-е – начало 1630-х гг.) // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 3. С. 818–834. DOI 10.15826/qr.2019.3.410.

bution and financing of the awards rather than the prikazes that controlled the collection of customs and tavern taxes. Awards were not granted in cash and their content did not depend on the amount of taxes collected: they were more of a symbolic character, and did not possess economic importance for the receiver. Additionally, granting such awards to heads and tselovalniks was not obligatory, even if they made a profit while collecting taxes. In most cases, awards were granted to representatives of the customs administration who served in the main trade centres of Muscovy. The article contains a register of such documents issued between 1621 and 1631.

Keywords: 17th-century economic history; customs; tavern; customs heads; tselovalniks; awards.

Рассматривается вопрос о государевых пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. за сбор таможенных и питейных доходов с прибылью («прибором») относительно заранее установленной суммы (оклада). Сведения о награждениях таможенных и кабацких голов и целовальников встречаются в записках современников и в исторической литературе, однако вопрос об их практике до сих пор специально не поднимался. Изучение «памятей» в документах Казенного приказа (РГАДА) выявило сведения о награждениях таможенных и кабацких голов и целовальников Курска, Вязьмы и Можайска. Их оказалось продуктивно сопоставить с данными приходо-расходных книг других центральных приказов, в которых представлена информация о размерах таможенных и питейных доходов и суммах полученной прибыли («прибора») по указанным городам. Изучены также «памяти» о награждениях таможенных голов и целовальников Тотьмы, Костромы, Нижнего Новгорода и аналогичные документы по другим городам, указанные в описи столбцов Казенного приказа за период 1621–1631 гг. Награды классифицированы на несколько категорий в зависимости от состава наградного набора. Установлено, что награждения ведались и финансировались Казенным приказом, а не теми приказами, которые контролировали сбор таможенных и питейных доходов. При этом пожалования имели натуральный, а не денежный характер, и их состав не зависел от размера полученной прибыли, а сами награды для награжденных имели более символическое, а не экономическое значение. Награждения голов и целовальников не являлись обязательными при каждом случае сбора таможенных и питейных доходов с прибылью. Их получали преимущественно представители таможенной и кабацкой администрации, которые служили в главных торговых центрах Московского государства. Опубликован реестр таких документов о пожалованиях за 1621–1631 г., имеющих среди столбцов Казенного приказа.

Ключевые слова: экономическая история XVII в.; таможня; кабак; таможенные головы; целовальники; награды.

В XVII столетии в Московском государстве при определении размеров таможенных и питейных доходов, запланированных к поступлению в казну, применялась окладная система исчисления. Для каждого города ежегодно устанавливался оклад, который следовало собрать в виде таможенных пошлин и прибыли от казенной питейной торговли. Окладные суммы назначались различными центральными приказами, между которыми было распределено получение таможенных и питейных доходов.

При недоборе окладной суммы власти нередко прибегали к массовому опросу местного населения с целью установления причин произошедшего – «повальному обыску». Если выяснялось, что никакого «воровства» и «хитрости» со стороны таможенных и кабацких голов и целовальников не было, они, как правило, освобождались от ответственности и недобор не выплачивали. Но если открывались хищения, утайки, растраты и другие злоупотребления или же выяснялось, что недобор произошел из-за нерадения и халатности голов и целовальников, то их ждали опала и жестокое наказание «без пощады». С виновных в этом случае доправлялся недобор, а если они оказывались неплатежеспособными, то недостающая сумма взыскивалась с их выборщиков – с земской администрации и всех посадских и уездных людей.

В случае, если сбор таможенных и питейных доходов производился «с прибором», то есть превышал изначально установленную окладную сумму, голова и целовальники могли получить пожалование от государя. Об этом говорится, например, в именном указе от 28 февраля 1677 г.:

А которые головы и целовальники, будучи у таможенных сборов, службою своею и радением учинят великому государю прибыль, и те головы и целовальники будут от великого государя взысканы его государским жалованьем, по его государскому милосердному рассмотрению [ПСЗ-1, т. 2, № 679, с. 92].

О пожалованиях такого рода писали современники, так, Г. К. Котошихин отмечал:

А которой человек, гость и торговой человек, будучи в головстве в таможне и у иных зборов, и у продажи, и у соболиные и иные казны, в котором году год перед годом казны соберет болши, и им за тое службу от царя бывает похвала, и бывает им жалованье по купку или по ковшу серебряному да по сукну, да по камке¹; а товарищам их, целовальником, по ковшу ж серебряному да по сукну и по тафте², смотря по прибыли и по человеку [Котошихин, с. 165].

¹ Самая распространенная шелковая ткань, отличавшаяся большим разнообразием по качеству выработки, доставлялась как с Запада, так и с Востока [Клейн, с. 50].

² Шелковая тонконитная ткань [Клейн, с. 57].

Каковы были состав и размер пожалований голов и целовальников за «приборы», и от чего эти параметры зависели? Существует мнение, что денежные выплаты в таких случаях применялись крайне редко. Так, по свидетельству личного врача царя Алексея Михайловича англичанина С. Коллинса, который девять лет провел при московском дворе, «царские награды состоят почти всегда из шелку, соболей, сукон, бархату и парчи» [Коллинс, с. 19]. В исторической литературе описаны случаи, когда пожалования голов и целовальников ограничивались исключительно импортными тканями. Например, солепромышленник из Балахны Ефрем Добрынин, возглавлявший в 1695 г. нижегородскую таможеню, а на следующий год находившийся на головстве в Балахне, за учиненную государевой казне прибыль получил вместе со своими товарищами жалованье – пять аршин сукна-кармазину³ и полкосяка камки [Беляева, с. 146]. Ярославский таможенный голова Степан Куимов за таможенный «прибор» в 1689 г. получил в качестве государева жалованья десять аршин камки-кармазину [Шемякин, с. 201].

А. И. Шемякин считает, что на протяжении всего XVII в. головы и целовальники жаловались за «прибор» обычно несколькими аршинами дорогих импортных тканей (сукна, тафты, атласа, камки), а также соболиными и куньими мехами на шубу. Однако, когда «прибор» достигал значительной суммы (в несколько тысяч рублей), голова, помимо тканей и мехов, награждался также и серебряным ковшом [Там же, с. 75]. Иного мнения на этот счет придерживался Н. Н. Оглоблин, который полагал, что состав пожалований никак не зависел от прибранной суммы: «Награждался всякий вообще “прибор”, безотносительно к его размерам: мы видели награды и за “прибор” 43 р., и за 59 р., и за 578 р., 2 т. р., 8 т. и за 16 тыс. Любопытно, что “приборное” жалованье выдавалось в одинаковом размере как за десятки рублей, так и за сотни, и за тысячи. Мало того: иногда голова, доставивший меньше “прибора”, получал более крупную награду, чем тот, кто прибрал больше померных пошлин» [Оглоблин, с. 20]. М. М. Шумилов в связи с этим подчеркнул, что «правительство вообще редко награждало голов за прибыльные сборы, исходя исключительно из размера полученной ими таможенной прибыли. Видимо, оно сознавало зависимость суммы таможенных поступлений от состояния рынка и размаха торговой деятельности, и поэтому при оценке результатов деятельности таможи решающее значение придавалось не установленному заранее окладу таможенного сбора, а добросовестности и профессионализму исполнителей – голов и целовальников» [Шумилов, с. 382].

Таким образом, в отношении практики пожалований голов и целовальников среди исследователей отечественного таможенного дела присутствует определенное разногласие. Связано это во многом с тем, что сведения о пожалованиях, введенные в научный оборот, носят отрывочный и бессистемный характер. Для того чтобы понять,

³ Ткань темно-красного цвета [Клейн, с. 53].

как действовал механизм пожалований таможенных и кабацких голов и целовальников, нужно установить факты пожалований, определить их состав и размер и выяснить величину «прибора», за который было сделано конкретное пожалование.

Погодные данные об окладах таможенных и питейных сборов, о размерах полученной прибыли и балансе собранных сумм относительно установленных окладов приведены в приходо-расходных книгах различных центральных приказов. Нами были детальным образом проанализированы сведения на этот счет с конца 1610-х до начала 1680-х гг. по двум южнорусским (Курску и Белгороду) и двум западнорусским городам (Вязьме и Можайску), содержащиеся в приходо-расходных книгах приказов Разрядного, Посольского и Устюжской четверти, ведавших поступлением таможенных и питейных доходов по указанным населенным пунктам.

Установлено, что по Курску с 1618/19 по 1679/80 г. «приборы» таможенных и питейных доходов зафиксированы за 15 лет, по Белгороду за тот же период – за девять лет. В Можайске с 1618/19 по 1665/66 г. «приборы» отмечены за 14 лет; с 1666/67 по 1679/80 г. по питейным доходам здесь имели место исключительно недоборы, по таможенным же сборам «прибор» случился за два года. Вяземский питейный доход был собран с «прибором» за 19 лет, таможенный – за семь лет [Раздорский, с. 45].

Важно подчеркнуть, что о пожалованиях голов и целовальников перечисленных городов, в период службы которых были достигнуты «приборы», в приходо-расходных книгах указанных приказов ничего не сообщается. В этих документах нет информации о пожалованиях даже в тех случаях, когда таможенные и кабацкие доходы были собраны с весьма значительным «прибором». Так, в Белгороде в 1645/46 г. голова М. Болоншин вместе с целовальниками «прибрали» относительно установленного оклада огромную по южнорусским меркам сумму – 2284 руб. 15 коп. Вяземский питейный сбор 1653/54 г. превысил показатели предыдущего года более чем на 2 тыс. руб.

Документы из фонда Оружейной палаты РГАДА (ф. 396) свидетельствуют о том, что пожалования голов и целовальников по указанным городам за отдельные годы имели место, но производились не за счет бюджета приказов, ведавших сбором таможенных и питейных доходов, а из иных источников. Поэтому эти пожалования не получили отражения в приказных приходо-расходных книгах.

В описях столбцов Казенного приказа из фонда Оружейной палаты с 1613 по 1631 г. включительно⁴ зафиксировано 28 памятней, содержащих сведения о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников различных городов (самый ранний документ датирован

⁴ В 1630-е гг. в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске местные таможни и кабаки сдавались в основном на откуп. Откупщики же, в отличие от голов, пожалований за «приборы» не получали – прибранные сверх откупной суммы деньги шли им в карман.

5 декабря 1621 г.)⁵. Среди них встретились четыре памяти, в которых идет речь о пожалованиях курских, вяземских и можайских голов и целовальников.

В памяти от 8 февраля 1625 г. сообщается о пожаловании курского кабацкого и таможенного головы Михаила Лиморова и ларечного целовальника Малюты Погонина. Первому согласно царскому указу было предписано выдать «камку добрую», второму – «сукно доброе». Припись к памяти конкретизирует сорт и размер выданных тканей, а также их стоимость: Лиморов получил восемь аршин «камки ада-машки⁶ мелкотравной лазоревой» по 65 коп. за аршин, Погонин – отрез «сукна аглинского вишневого меньшей [руки]» (из-за дефектов текста, к сожалению, размер отреза и стоимость ткани остались неизвестными). О величине «прибора» в памяти ничего не сказано, но из приходо-расходной книги Разрядного приказа 1624/25 г. известно, что «прибор» в период головства Лиморова (с 22 ноября 1623 г. по 21 ноября 1624 г.) составил 164 руб. 80,5 коп. [РГАДА. Ф. 210 (Денежный стол). Кн. 80. Л. 40–41 об.].

За период с 1618 по 1630 г. по курскому таможенному и кабацкому сбору отмечен еще один «прибор» – за 1618/19 г. он составил 33 руб. 71 коп. Память о каких-либо поощрениях головы и целовальников за него в описях столбцов Казенного приказа не числится. С 22 ноября 1619 г. по 21 ноября 1623 г. курские таможня и кабак находились на откупе, данных о балансе окладов и сборов за 1624/25–1627/28 и 1629/30 гг. не имеется, а в 1628/29 г. был отмечен недобор.

В памяти от 10 июля 1626 г. говорится о пожаловании вяземского кабацкого головы 1624/25 г. Алексея Левашева. Состав полученной им награды был более богатым и разнообразным, чем у курского головы. Левашеву было приказано выдать серебряный ковш весом в гривенку⁷, сорок соболей на 25 руб. и «камку добрую».

⁵ В. Г. Балковая полагает, что практика пожалования отличившихся таможенных голов и целовальников началась только в царствование Алексея Михайловича [Балковая, с. 49–50]. Документы же Казенного приказа свидетельствуют о том, что эти пожалования происходили еще в начальный период царствования его отца.

⁶ Шелковая ткань, доставлявшаяся из Дамаска [Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 1, с. 22].

⁷ Согласно «Торговой книге» XVI в., в обиходе были большая гривенка, равная 96 золотникам (409,5 г), и малая (скаловая) гривенка в 48 золотников (204,8 г). На протяжении XVII в. большая гривенка была заменена фунтом, равным ей по весовому значению. Это предписывал и Таможенный устав 1653 г.: «учинити бы вес против фунтов». Известны случаи, когда головы получали в награды ковши вдвое большего веса. Так, голова Московской Померной избы Логин Ляпин в 1649/50 г. был пожалован за «прибор» в 2426 руб. 10 коп. ковшом в 2 гривенки, сороком соболей на 40 руб. и камкой-куфтером (лучший сорт итальянской шелковой ткани, см.: [Клейн, с. 51]). В 1650/51 г. голова той же избы Богдан Арефьев за «прибор» в 578 руб. 15,25 коп. получил такой же ковш, сорок соболей, атлас и камку. Согласно царскому указу от 23 марта 1662 г., ковшом в 2 гривенки, сороком соболей на 40 руб., камкой-куфтером и атласом гладким был пожалован за «прибор» в 8611 руб. 86,5 коп., полученный в 1661/62 г., голова Померной избы Козьма Подошевыков [Оглоблин, с. 18–20].

Из приписи к памяти явствует, что, помимо ковша и соболей, голова получил 10 аршин «камки адамашки лазоревой мелкотравной» по 80 коп. аршин (как видим, ткань была того же сорта, что и у Лиморова, но стоила несколько дороже, а сам отрез оказался на два аршина больше). Примечательно, что о награждении ларечного целовальника в памяти ничего не говорится. Как и в курском случае, сумма «прибора» в памяти не обозначена. Согласно расчету, произведенному на основании сведений, содержащихся в приходных книгах Приказа Устюжской четверти, в ведении которого находились в то время вяземские кабаки, «прибор» питейной прибыли за 1624/25 г. составил 553 руб. 93,75 коп.

В памяти от 16 марта 1631 г. идет речь о пожаловании вяземского кабацкого головы 1629/30 г., москвича, члена Гостиной сотни Богдана Балымотова и ларечного целовальника вязьмича Григория Чертолина. Голове государь указал выдать сорок соболей на 13 руб. и «камку добрую», целовальнику – «тафту добрую». В приписи к памяти отмечено, что Балымотову полагалось получить, помимо соболей, 8 аршин «камки адамашки лазоревой мелкотравной» по 80 коп. за аршин, Чертолину – 4 аршина «тафты двоеличной»⁸ (из-за обреза текста ее стоимость осталась неизвестной). Кабацкий «прибор» 1629/30 г. в Вязьме, согласно приходной книге Устюжской четверти 1630/31 г., составил 598 руб. 96,25 коп. [РГАДА. Ф. 137 (Устюг). Кн. 17. Л. 142–142 об.], то есть превысил показатель 1624/25 г. на 45 руб. 2,5 коп., однако Балымотов, в отличие от Левашева, серебряного ковша удостоен не был, а полученный им сорок соболей оказался на 12 руб. дешевле, чем у Левашева.

В приходных книгах Устюжской четверти зафиксированы «приборы» по кабацким сборам в Вязьме и за другие годы (в рамках рассматриваемого временного интервала): в 1622/23 г. (24 руб. 68 коп.), 1623/24 г. (19 руб. 42 коп.), 1625/26 г. (160 руб. 68,5 коп.), 1626/27 г. (141 руб. 67,75 коп.), 1628/29 г. (139 руб. 76 коп.). Однако памяти о пожалованиях вяземских голов и целовальников за эти годы в описях столбцов Казенного приказа не значатся. Заметим в этой связи, что хотя размеры «приборов» за указанные годы были меньше, чем в 1624/25 и 1629/30 гг., показатели 1625/26, 1626/27 и 1628/29 гг. вполне сопоставимы, тем не менее, с результатами «прибора» в Курске в 1623/24 г., за который тамошний голова и целовальник получили пожалование.

Еще в одной памяти (от 16 марта 1630 г.) сообщается о присылке на Казенный двор сорока соболей на 17 руб., предназначенных к выдаче в качестве пожалования можайскому таможенному и кабацкому голове Мартыну (Мартину) Костентинову. При этом ни о каких других предметах, жалуемых обычно удачливым в сборе таможенных

⁸ Тафта, сотканная из нитей двух цветов (один цвет введен в основу, другой – в уток) [Клейн, с. 58].

и питейных доходов головам, в том числе тканях, в этом документе ничего не говорится⁹.

Что же касается Белгорода, то по этому городу за рассматриваемый временной промежуток достоверно известен только один «прибор» – за 1619/20 г., причем «прибор» по южнорусским меркам немалый – в 301 руб. 11 коп. Однако память о пожаловании головы этого года белгородского сына боярского Михея Орехова в описях столбцов Казенного приказа не фигурирует. За остальные годы относительно баланса таможенных и кабацких сборов в Белгороде либо информации нет вовсе, либо зафиксированы недоборы.

Нам удалось ознакомиться также с текстами памятей о пожалованиях голов и целовальников еще по трем городам – Тотьме, Костроме и Нижнему Новгороду. Все они датированы последними числами марта 1631 г. (соответственно, 27-м, 28-м и 30-м).

Тотемский таможенный и кабацкий голова 1629/30 г. Иван Завалин за «прибор» был пожалован сороком соболей на 18 руб. и 8 аршинами камки «адамашки лазоревой круцатой¹⁰» по 80 коп. за аршин, целовальники Степан Харламов и Якун Попов – каждый 4 аршинами тафты «виницейки двоеличной» (стоимость ткани из-за обреза текста не установлена, предположительно по 75 коп. за аршин) [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 1691. Л. 2–3].

Костромской кабацкий голова 1629/30 г., член Гостиной сотни Милюта Боровитинов получил за «прибор» в 206 руб. 39 коп. (данная память представляет собой редкий образец подобного рода документа, в котором указана сумма «прибора») 8 аршин «камки адамашки лазоревой круцатой» по 90 коп. за аршин, ларечный целовальник Оксен Коробейников – 4 аршина «тафты виницейки двоеличной» по 75 коп. за аршин [Там же. Л. 4].

Наконец, нижегородский таможенный голова 1629/30 г. Иван Твердигов за учиненную при сборе таможенных пошлин перед 1628/29 г. «прибыль немалую» (сумма в источнике не названа) был награжден серебряным ковшом в гривенку и 7 золотников, 10 аршинами «камки

⁹ Эта память представляет из себя определенную загадку, ибо человек с такими именем и фамилией среди Можайских таможенных и кабацких голов XVII в. не упоминается. При этом с 1620 по 1630 г. известны имена всех без исключения Можайских голов. Судя по дате памяти, речь идет о пожаловании головы 1628/29 г. Однако на головстве в Можайске с 1 сентября 1628 г. по 31 августа 1629 г. находился москвич Ефим Елизарьев. Он неоднократно упоминается в этом качестве в приходных книгах Устюжской четверти [РГАДА. Ф. 137 (Устюг). Кн. 14. Л. 129–131 об., 444 об.; Кн. 16. Л. 136–139]. За время его службы по отношению к окладу был зафиксирован не «прибор», а, наоборот, недобор (в 11 руб. 46,25 коп.). Небольшие «приборы» по Можайскому таможенному и кабацкому сбору были отмечены только в 1627/28 и 1629/30 гг., соответственно, при предшественнике и сменщике Елизарьева Ефиме Демидове (в 33 руб. 32,5 коп.) и Владимире Григорьеве (8 руб. 19,5 коп.). За остальные годы в пределах 1619/20–1629/30 гг. по Можайску случались только недоборы.

¹⁰ Круцатый (хруцатый) – наименование относится к узору, имеющему отдельные геометрические фигуры, близкие к кругу [Клейн, с. 56].

кармазину крущатой» по 90 коп. аршин и сороком соболей на 15 руб. Целовальникам балахонцу Якову Иванову и нижегородцам Прокофию и Кузьме Васильевым, согласно приписи, было выдано по 4 аршина «сукна настрафилю¹¹ лазоревого» по 2 руб. 25 коп. за портище и «дороги гиянские»¹² по 2 руб., хотя по памяти Иванову надлежало получить «тафту добрую да сукно аглинское», а Васильевым – «по сукну настрафилю да по дорогам». В знак особой милости голове было приказано выдать пожалование «у стола», тогда как целовальники должны были получить его «у казны» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 1691. Л. 5–7].

Помимо семи памятей, в описях столбцов Казенного приказа за 1613–1631 гг. числятся еще 24 подобных документа о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников, а также о присылке серебряных ковшей и чарок, мехов и тканей, которыми они награждались, на Казенный двор (являвшийся действующей вещевой казной предметов придворного обихода и основным наградным и резервным государственным фондом [Лисейцев, Рогожин, Эскин, с. 81]). Их реестр, составленный на основе сведений, содержащихся в описях Казенного приказа, приведен ниже (см. прил.).

В описях упомянуты памяти о пожаловании голов и целовальников, обеспечивших «прибор» таможенных и кабацких доходов в Архангельске и Холмогорах, на Вятке, в Казани, Каргополе, Костроме, Москве, Муроме, Нижнем Новгороде, Тотьме, Устюге, Ярославле. Учтена также память о награждении кабацкого головы Кольского острога, хотя в данном случае не вполне ясно, было ли это пожалование за «прибор» или же за само головство в особых условиях далекого северного края. В двух случаях места службы голов и целовальников не указаны.

Надо сказать, что общее количество памятей о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников выглядит за десять лет весьма небольшим. Обращает на себя внимание и тот факт, что зафиксированные пожалования касались в основном голов и целовальников, служивших в Москве и крупнейших торговых центрах страны (Архангельске, Казани, Костроме, Нижнем Новгороде, Устюге, Ярославле). Такие города, как Курск, Вязьма, Муром, Тотьма, хотя и не принадлежали к числу важнейших торговых пунктов всероссийского значения, являлись, тем не менее, значительными региональными рыночными центрами. Пока трудно сказать наверняка, с чем связан данный факт. Либо действительно пожалования производились крайне редко и касались главным образом лиц, отправлявших таможенную и кабацкую службу преимущественно в ведущих торговых центрах, либо надо признать, что многие памяти о пожалованиях просто не дошли до нас.

¹¹ Сорт английского сукна [Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 10, с. 275].

¹² Восточная шелковая ткань [Клейн, с. 60].

На данный момент мы располагаем информацией о составе 26 пожалований с 1621 по 1631 г. Состав семи пожалований установлен непосредственно по текстам рассмотренных выше памятей, о составе 19 известно на основании записей, внесенных в описи столбцов Казенного приказа (в одной записи сведения на этот счет отсутствуют; в четырех памятях, судя по описям, идет речь о присылке на Казенный двор предметов, указанных в других уже учтенных в описях памятях).

Большинство из рассмотренных пожалований голов можно разделить на три категории, каждую из которых условно можно считать высшей (серебряный ковш, меха, ткани), средней (меха и ткани) и низшей (только ткани). Остальные комбинации предметов, которые выдавались награжденным, встречаются редко. Пожалования целовальников бывали двух категорий: первой (серебряная чарка и ткань) и второй (только ткань)¹³.

Произведенные наблюдения, выполненные пока что на весьма ограниченной источниковой базе, позволяют, тем не менее, сделать ряд выводов предварительного характера относительно практики пожалований таможенных и кабацких голов за «приборы» при сборе доходов:

– во-первых, пожалования не финансировались напрямую за счет отчислений из собранных головами и целовальниками денежных средств, которые они доставляли в приказ, ведавший сбором таможенных и питейных доходов на конкретной территории; такого рода пожалования находились в сфере деятельности Казенного приказа;

– во-вторых, пожалования носили (вероятно, в подавляющем большинстве, если не во всех подобных случаях) натуральный, а не денежный характер;

– в-третьих, пожалования различались по составу входивших в них предметов: для голов они могли быть трех-, двух- и однокомпонентными, для целовальников (в большинстве случаев) – однокомпонентными, редко – двухкомпонентными; наградной набор был сравнительно единообразным и включал серебряный ковш или чарку, ценный мех (соболий или куний) и импортные ткани различных сортов;

¹³ По имеющимся данным, головы были пожалованы серебряными ковшами (12 случаев), мехами (18 случаев, в том числе в 16 – соболиными, и в двух – куньими) и импортными тканями (22 случая). Полный набор из всех трех наградных компонентов отмечен в девяти случаях, в двух случаях среди пожалованных предметов значатся ковши и меха, в одном – ковш и ткань, в пяти – меха и ткани, в семи – только ткани, в двух – только меха (возможно, в этих двух записях, в которых идет речь о присылке мехов на Казенный двор, состав пожалованных предметов показан не полностью). Целовальники же получали в большинстве случаев только ткани. Лишь в двух из учтенных нами случаев в награду им наряду с тканями было предписано выдать еще серебряные чарки.

– в-четвертых, состав пожалований, судя по всему, не зависел от размера полученного «прибора»: головы, достигшие в период своей службы финансовых результатов сходного уровня, могли жаловаться разными по составу наградными наборами (в этом отношении подтверждается версия Н. Н. Оглоблина);

– в-пятых, в тех случаях, когда пожалования получали головы, состоявшие в привилегированных купеческих корпорациях (гости, члены Гостиной и Суконной сотен), эти награды (в первую очередь серебряные ковши¹⁴) имели значение исключительно символическое (в качестве почетной регалии), а не экономическое (что, например, значил отрез камки или тафты для гостя Григория Никитникова?), при этом за особую честь почиталось получение пожалования «у стола»; определенное экономическое значение награды (даже если это был только отрез импортной ткани) имели для провинциальных посадских и служилых людей, служивших в головах и целовальниках;

– в-шестых, пожалования голов и целовальников, вероятно, не носили обязательного характера в каждом случае достижения таможенного и кабацкого «прибора» (даже значительного по размерам), происходили сравнительно редко и касались преимущественно тех представителей таможенной и кабацкой администрации, которые несли службу в наиболее важных торговых центрах Московского государства.

Обозначенная тема требует, безусловно, дальнейшей разработки. Необходимо привлечение к изучению не только всех сохранившихся памятней о пожалованиях голов и целовальников, находящихся в составе столбцов Казенного приказа, но и приходо-расходных книг этого приказа. Однако даже всеобъемлющее исследование этих документов не позволит достичь нужных результатов, если одновременно с этим не будут проанализированы приходо-расходные книги других приказов, содержащие сведения об окладах и сборах таможенных и питейных доходов по различным городам и сообщающие, следовательно, сведения о конкретных суммах «приборов», за которые производились пожалования.

¹⁴ В Оружейной палате Московского Кремля хранятся серебряные ковши с соответствующими гравировками, которые были пожалованы гостю Ивану Гурьеву за службу в Московской таможене в 1676 г., члену Гостиной сотни Филату Хлебникову за кабацкие и таможенные «приборы» в Перми, Соликамске и Чердыни в 1698 г. [Перхавко, с. 188–189]. По мнению В. Г. Балковой, «само нахождение этих дорогих подарков в государственном хранилище дает основание предполагать, что пожалование носило прижизненный характер, после смерти награжденного подарок возвращался в казну» [Балковая, с. 50].

Приложение

Реестр памятей Казенного приказа о пожалованиях таможенных и кабацких голов и целовальников (1621–1631 гг.)

№ столбца	Дата	Место службы	Головы и целовальники	Состав пожалования
581	05.12.1621	Нижний Новгород	Таможенный и кабацкий голова Озеров Второй, гость ¹ Ларечный целовальник (?) Родионов Елисей, член Гостиной сотни Целовальники Павлов, Мантуров, Михайлов	Ковш серебряный, соболя Камка, чарка серебряная ² По камке
599	17.12.1621	Москва	Таможенный голова Микитников (Никитников) Григорий, гость Ларечные Москаль, Нагаев	Ковш серебряный ³ , камка, тафта, соболя По тафте
607	20.12.1621	Кострома	Таможенный и кабацкий голова Котов Андрей, член Гостиной сотни Целовальники Зверев, Меркурьев, член Суконной сотни, Савостьянов	Ковш серебряный, соболя ⁴ , камка По камке и сукну
665	24.02.1622	Устюг	Таможенные головы Смывалов Михаил, Синев Иван	Ковши серебряные, соболя ⁵
824	06.02.1623	Москва	Таможенный голова Булгаков Бахтеяр, гость Ларечные – имена не указаны	Ковш серебряный, соболя, камка По камке

¹ Пожалован 06.12.1621 «у стола» при государе.

² Сведения о пожаловании чаркой приведены в столбце № 584 (от 06.12.1621), в котором идет речь о присылке чарки и ковша (для головы) на Казенный двор.

³ Сведения о присылке на Казенный двор ковша приведены в столбце № 604 (18.12.1621).

⁴ Сведения о присылке на Казенный двор ковша и соболей приведены в столбцах, соответственно, № 611 и 612 (оба от 18.12.1621).

⁵ В памяти говорится о присылке ковшей и соболей на Казенный двор.

№ столбца	Дата	Место службы	Головы и целовальники	Состав пожалования
1058	30.12.1624	Тотьма	Таможенный и кабацкий голова Басов Алексей Целовальники Брагин Тимофей, Широв Осип	Сорок соболей, камка добрая По тафте и сукну доброму
1068	09.01.1625	Ярославль	Таможенный и кабацкий голова Родионов Томила Целовальники Семенов Астафий, Юрьев Богдан	Камка, куфтер и сорок куниц По тафте
1089	24.01.1625	Кострома	Таможенный и кабацкий голова Невзоров Борис Целовальник Яков- лев Петр	Камка добрая Тафта
1109	08.02.1625	Курск	Таможенный и кабацкий голова Лиморов Михаил Целовальник Погонин Малюта	Камка добрая Сукно доброе
1154	01.04.1625	Москва	Таможенный голова Тараканов Томил Ларечные целовальники Бонбинов Степан, Тимофеев ⁶	Ковш серебряный, сорок соболей, камка, тафта По тафте
1175	12.04.1625	Не указано	Автомонов Никита, член Гостиной сотни Матвеев Андрей, член Суконной сотни ⁷	По сороку куниц и по камке
1340	08.07.1626	Каргополь	Таможенный и кабацкий голова Головков Иван	Тафта широкая, сукно доброе
1341	10.07.1626	Вязьма	Таможенный и кабацкий голова Левашев Алексей	Ковш серебряный, сорок соболей, камка добрая
1556	16.03.1630	Можайск	Таможенный и кабацкий голова Костентинов Мартын	Сорок соболей

⁶ Имя не указано.

⁷ Должности не указаны. Пожалование за прибыль «у кружечной продажи вина».

№ столбца	Дата	Место службы	Головы и целовальники	Состав пожалования
1557	20.03.1630	Архангельск и Холмогоры	Таможенный и кабацкий голова Юдин Андрей Босой Василий, член Гостиной сотни ⁸	По сороку соболей ⁹
1691	16.03.1631	Вязьма	Кабацкий голова Богдан Балымотов, член Гостиной сотни Ларечный целовальник Чертолин Григорий	Сорок соболей, камка добрая Тафта добрая
1691	27.03.1631	Тотьма	Таможенный и кабацкий голова Завалин Иван Целовальники Харламов Степан, Попов Якун	Сорок соболей, камка По тафте
1691	27.03.1631	Кострома	Кабацкий голова Боровитинов Милота, член Гостиной сотни Ларечный целовальник Коробейников Оксен	Камка Тафта
1691	27.03.1631	Нижний новгород	Таможенный голова Твердииков Иван Целовальники Иванов Яков, Васильев Прокофий, Васильев Кузьма	Ковш серебряный, сорок соболей, камка По сукну «настрафилю», «дороги гилянские»
1723	27.03.1631	Муром	Таможенный и кабацкий голова и целовальники ¹⁰	Не указаны ¹¹

⁸ Должность не указана (голова?).

⁹ В памяти говорится о присылке соболей на Казенный двор.

¹⁰ Имена не указаны.

¹¹ В описи отмечено, что в памяти идет речь о пожаловании подарками голов и целовальников «за их усердную и полезную службу».

№ столбца	Дата	Место службы	Головы и целовальники	Состав пожалования
1744	02.04.1631	Казань	Таможенный и кабацкий голова Шорин Василий, член Гостиной сотни	Ковш серебряный, сорок соболей, камка
1747	04.04.1631	Кольский острог	Кабацкий голова Белоусов Дружина, каргополец	Сукно и тафта
1751	05.04.1631	Вятка	Таможенный и кабацкий голова Шубин Иван	Сукно и тафта
1755	07.04.1631	не указано	Кабацкий голова Горбов Федот Ларечные (2 чел.) ¹²	Ковш и камка По сукну
1759	Апрель 1631	Архангельск	Таможенные и кабацкие головы и целовальники ¹³	Камки, сукна и др. ¹⁴
1793	Б/д	Архангельск	Таможенный и кабацкий голова Абросимов Харлам	Ковш серебряный, соболя, камка
1811	18.11.1631	Москва	Таможенный голова Микитников Григорий Ларечные целовальники ¹⁵	Ковш серебряный, соболя, камка Чарки серебряные, камки

Список литературы

Балковая В. Г. Таможенная служба Российского государства в XVI–XVIII вв.: историко-правовой аспект. Saarbrücken : Lambert Academic Publ., 2012. 236 с.

Беляева В. Н. Добрынины – династия купцов и солепромышленников города Балахны XVII – начала XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв. : сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (г. Коломна, 24–26 сентября 2013 г.) : в 2 т. / ред.-сост. А. И. Раздорский. Коломна : Моск. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т, 2015. Т. 1. С. 141–150.

¹² Имена не указаны.

¹³ Имена не указаны.

¹⁴ В описи отмечено, что пожалование произведено «за их усердную и полезную службу».

¹⁵ Имена не указаны.

Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. М. : Оружейная палата, 1925. 67 с.

Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. М. : Университет. тип., 1846. VIII + 47 с.

Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М. : РОССПЭН, 2000. 271 с.

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справ. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. 301 с.

Оглоблин Н. Н. Московская померная изба. М. : Университ. тип., 1889. 24 с.

Перхавко В. Б. История русского купечества. М. : Вече, 2008. 509 с.

ПСЗ-1. Т. 2. [1], 974, 2, [1] с.

Раздорский А. И. Головство и откуп : Очерки из истории таможенного и кабацкого дела на юге и западе Европейской России в XVII веке (по материалам прихода-расходных книг московских приказов и городских таможенных и кабацких книг). М. : Старая Басманная, 2017. 259 с.

РГАДА. Ф. 137 (Устюг). Кн. 14, 16, 17; Ф. 210 (Денежный стол). Кн. 80; Ф. 396. Оп. 1. Ед. хр. 1691.

Словарь русского языка XI–XVII вв. М. : Наука, 1975–. Вып. 1. 371 с. Вып. 10. 327 с.

Шемякин А. И. История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль : Александр Рутман, 2000. 254 с.

Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России : становление, основные этапы развития, IX–XVII вв. СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. 471 с.

References

Balkovaya, V.G. (2012). *TamozhennayasluzhbaRossiiskogogosudarstvavXVI–XVIIIvv.: istoriko-pravovoi aspekt* [The Customs Service of the Russian State in the 16th–18th Centuries: Historical and Legal Aspect]. Saarbrücken, Lambert Academic Publ. 236 p.

Belyaeva, V. N. (2015). Dobryniny – dinastiya kuptsov i solepromyshlennikov goroda Balakhny XVII – nachala XVIII v. [The Dobrynins – a Dynasty of Merchants and Salt Producers in the City of Balakhna in the 17th – Early 18th Centuries]. In Razdor-sky, A. I. (Ed.). *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv. Sbornik materialov Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kolomna, 24–26 sentyabrya 2013 g.) v 2 t.* Kolomna, Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi sotsial'no-gumanitarnyi institut. Vol. 1, pp. 141–150.

Collins, S. (1846). *Nyneshnee sostoyanie Rossii, izlozhennoe v pis'me k drugu, zhivushchemu v Londone* [The Present State of Russia in a Letter to a Friend at London]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. VIII + 47 p.

Klein, V. K. (1925). *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII veka, i ikh terminologiya* [Overseas Fabrics Found in Russia before the 18th Century and Their Terminology]. Moscow, Oruzheynaya palata. 67 p.

Kotoshikhin, G. K. (2000). *O Rossii v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha* [About Russia during Alexey Mikhailovich's Reign]. Moscow, ROSSPEN. 271 p.

Liseitsev, D. V., Rogozhin, N. M., Eskin, Yu. M. (2015). *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. Slovar'-spravochnik* [Departments of the Muscovite State of the 16th–17th Centuries. Dictionary Reference]. Moscow, St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ. 301 p.

Ogloblin, N. N. (1889). *Moskovskaya pomernaya izba* [The Moscow Measuring Office]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 24 p.

Perkhavko, V. B. (2008). *Istoriya russkogo kupechestva* [A History of Russian Merchants]. Moscow, Vechе. 509 p.

PSZ [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. *Sobranie pervoe*. Vol. 2. [1], 974, 2, [1] p.

Razdorsky, A. I. (2017). *Golovstvo i otkup. Ocherki iz istorii tamozhennogo i kabatskogo dela na yuge i zapade evropeiskoi Rossii v XVII veke (po materialam prikhodo-raskhodnykh knig moskovskikh prikazov i gorodovykh tamozhennykh i kabatskikh knig)* [Administration (“Golovstvo”) and Payoff. Essays on the History of Customs and Excise Affairs in the South and West of European Russia in the 17th Century (with Reference to the Account Books of the Moscow Departments and City Customs and Excise Books)]. Moscow, Staraya Basmanaya. 259 p.

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 137 (Ustyug). Book 14, 16, 17; Stock 210 (Denezhnyi stol). Book 80; Stock 396. List 1. N1691.

Shemyakin, A. I. (2000). *Istoriya tamozhennogo dela v Rossii i Yaroslavskii krai* [History of Customs Affairs in Russia and Yaroslavl Region]. Yaroslavl, Aleksandr Rutman. 254 p.

Shumilov, M. M. (2006). *Torgovlya i tamozhennoe delo v Rossii: stanovlenie, osnovnye etapy razvitiya, IX–XVII vv.* [Trade and Customs Affairs in Russia: Formation and Main Stages of Development, 9th–17th Centuries]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 471 p.

Slovar’ russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. (1975). Iss. 1. Moscow, Nauka. 371 p.

Slovar’ russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]. (1975–). Moscow, Nauka. Iss. 10. 327 p.

The article was submitted on 31.07.2018